
Александр Шадов
Сказки Граней Бесконечности

Александр Шадов

Сказки Граней Бесконечности

https://litres.ru/75009787
SelfPub; 2026

Аннотация

Возможность приглашает читателя в миры, где привычные условия жизни устроены иначе. Что остаётся от общества без семьи или дружбы? Как выглядит мир музыки? За чередой путешествий разворачивается борьба Хаоса, Актуальности и Возможности. Философские сказки о воображении и свободе.

Содержание

Предисловие 5
Сказка I: Мир детей 10
Сказка II: Мир разумных животных 17
Сказка III: Мир без семьи 36
Сказка IV: Мир, в котором никогда не было дружбы 44
Сказка V: Мир музыки 53
Сказка VI: Мир мультипликации 70
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Сказки Граней Бесконечности

Сказки Граней Бесконечности

Предисловие

Женщина с полностью черной кожей и покрывающими эту кожу огоньками звезд сидела одна в просторной пещере. Со стороны казалось, что она грустила, но разве может сама Возможность грустить? Женщина встала и осмотрелась.

– Ах, вот и ты. Наконец-то ты здесь. Я знала, что ты придешь. Я сижу здесь уже несколько миллионов лет, ожидая тебя. Из какого мира ты прибыл? Ах, я совсем потерялась в этих мирах. Хочешь, я расскажу тебе о них? Конечно, ты хочешь! Иначе зачем бы ты был здесь?

Возможность встала и подошла ближе.

– Так много всего невероятного во всех возможных мирах. Люди и другие создания живут в них, не зная о том, что существуют и другие миры. Они не думают о том, что их мир мог бы быть другим, а потому не стремятся сделать его другим. Если же они стремятся изменить мир, то они забывают о том, что мир можно изменить многими путями и во многих направлениях. Каждый человек избирает одно направление и ограничивается им. Мало для кого открывается вся красота разнообразных миров. Тебе выдалась замечательнейшая возможность посетить их все.

Возможность подошла к столику. На нем стояла большая чашка, в которой заваривался галактический чай, вращаю-

щийся с золотыми звездочками сахара сам по себе. Возможность отпила из чашки и оперлась об стол.

– Знаешь, так я развлекаю себя. Я показываю смертным существам всю прелесть мира возможностей! Думаешь, я несу какую-то чушь? Нет, не суди так скоро. Лучше посмотри на свой мир. Что ты можешь о нем сказать? Какой он? Большой или маленький? Красивый или уродливый? Вокруг тебя бедность или богатство? С кем ты дружишь?

Возможность усмехнулась.

– Понимаешь, все это одна из возможностей. В твоей жизни все могло бы быть иначе. У тебя могли бы быть другие родители, другие друзья, другой мир вокруг тебя. Удивляешься? Не зря удивляешься. Это только начало. Приготовься к настоящему удивлению.

Возможность щелкнула пальцами. Пещера превратилась в пышный дворец с дорогой мебелью и статуями мужчин и женщин. В глаза сразу же бросалась статуя худенького молодого парня в очках и клетчатой рубашке. У него были длинные волосы и тоненькие ручки. Рядом висела надпись «Байт Долум». За спиной Байта стояла точно такая же статуя, которая отличалась только тем, что лицо у нее было крайне озлобленное и неприятное.

Возможность улыбнулась.

– Это все мои друзья, которые уже успели побывать в возможных мирах. Сейчас ты смотришь на Байта. Он сыграл очень важную роль в событиях астрономических масштабов.

Смотри дальше. Рядом с ним стоит красивая девушка с короткими волосами.

На определенно красивой девушке было надето обворожительное легкое платье.

– Вот она, - продолжила Возможность, - Бьюти Долум. Тоже моя очень хорошая подруга.

Возможность показала пальцем на статую широкоплечей лысой и полной женщины в спортивном костюме.

– Это Феми. Она тоже принимала участие в тех давних событиях и тоже путешествовала по возможным мирам. О, вижу, ты смотришь на величественного Гида!

Статуя Гида была самой высокой среди всех. Гид был мужественным мужчиной в шляпе с широкими полями и в длинном пальто. За спиной у него висел длинный двуручный меч с широким лезвием.

– Это мое порождение. Мое дитя. Гид тоже путешествовал по возможным мирам, но потом случились очень неприятные события. О них я не буду тебе рассказывать. Лучше скажи мне, хочешь ли ты отправиться в путешествие по возможным мирам? Я вижу в твоих глазах, что хочешь. Но для начала тебе нужно запомнить некоторые правила.

Возможность отпила из чашки с галактическим чаем.

– Первое правило и самое важное. Тебе нельзя вмешиваться ни в какие события. Я понимаю, что вмешиваться в разные события – это самое интересное, но возможные миры – это места довольно опасные. Ты не можешь просто так

прийти туда и начать вмешиваться во все события. Твоя роль – это роль наблюдателя. Запомни это хорошенько. Ты только смотришь. Это понятно?

Возможность дождалась кивка и после снова отпила из чашки с галактическим чаем.

– Хорошо. Второе правило не менее важное, чем первое. В разных мирах разные культуры. Тебе нужно подражать этим культурам, не пытаясь навязать им свою культуру. В общем, забудь все, чему тебя учили родители. Смотри на жителей мира и делай так, как делают они. Твоя основная задача – не выделяться. Это понятно?

Возможность вновь дождалась кивка, чтобы продолжить.

– Третье правило скорее нравственное. В каждом новом мире я буду давать тебе нового стража, который будет следить за твоим здоровьем и благополучием. Искренне надеюсь на то, что ты не будешь грубить моим стражам, а то они обидятся на меня и не будут охранять людей, которых я отправляю в путешествия по возможным мирам. Это понятно?

Возможность отпила и продолжила:

– Запомни, ты отправляешься не насаждать свои порядки, а наблюдать за порядками других людей. И не только людей. Я открою для тебя двери в истинную бесконечность миров. Ты знаешь, что такое бесконечность? Бесконечность – это когда у чего-то нет конца. Например, как у этого чая. Я пью его, а он никогда не закончится, потому что это мой чай. И сахара в нем тоже бесконечность. Так вот, сколько песчинок

сахара в моем бесконечном галактическом чае, столько же и возможных миров, в которых ты сможешь побывать, если захочешь отправиться со мной в путешествие. Так ты хочешь?

Возможность щелкнула пальцами, и дворец опять превратился в пещеру.

– Так будет куда безопаснее.

Сказка I: Мир детей

Возможность продолжала пить свой галактический чай.

– Слушай, я придумала. Первый мир, в который я тебя отправлю, будет достаточно безопасен для тебя. Это мир, в котором все живущие – дети. Ты можешь спросить, как такое возможно? Не буду раскрывать тебе секрета. Выходи из пещеры. У входа тебя встретит страж. Страж проводит тебя по этому миру и покажет некоторые примечательные вещи.

На выходе из пещеры действительно стоял страж. Это был довольно крупный рыжий и кудрявый мальчик с родинками и веснушками по всему лицу. Он прокричал:

– Эй, привет! Я Антоано! Возможность опять решила кому-то показать мир детей? Пойдем!

Антоано шел довольно быстро и часто осматривался.

– Знаешь, у нас в мире детей есть одна дурацкая традиция. Угадай, почему в мире детей нет взрослых? А! Вижу! Не знаешь!

Антоано остановился и прошептал на ушко:

– Возможность сказала никому не говорить, но я тебе скажу. Всех повзрослевших детишек сбрасывают в жерло Вулкана Вечной Молодости.

Антоано закричал:

– Да-да! И я уже на грани того самого возраста! Идем. Ша-

гай тише. Тропинка в этом лесу ведет в детский город. Видишь, как здесь красиво? Какой хороший лес. А вот и Санкт-Чайлдбург.

Антоано показал рукой на небольшой городок, сбитый из кривых дощечек. Все дома здесь были довольно маленькими и уродливыми. Дети делали их своими маленькими ручками. Антоано сказал:

– Вот! Смотри! Это наши дворцы! Чего-чего?! Тебе не нравится? Ну, прости. Это наши дворцы, и мы здесь живем. Представляй получше. Да, мы не очень-то строим, но хоть что-то строить умеем!

Вдруг Антоано окружили мальчики в деревянных доспехах и с каменными молотками вместо мечей. Маленький офицер подошел к нему и приказал:

– Нагнись!

Антоано немного опустил голову и получил резкую пощечину. Офицер засмеялся.

– Сколько там тебе лет?

Антоано скромно ответил:

– Мне? Тринадцать, сэр.

– Выглядишь на все четырнадцать! – прокричал офицер.

– Я просто быстро расту.

– Законы ты знаешь, рыжик! Пошли с нами…

Антоано посмотрел на того, кого Возможность попросила его сопровождать.

– Сегодня не могу.

Офицер достал молоток и замахнулся.

– А ну! Пошли! Быстро! Ты ослушаешься приказа командира?

Антоано опустил голову.

– Ох, я не хотел этого делать.

Антоано ударил офицера в лицо. Другие мальчики попытались напасть на рыжего, когда их офицер упал с разбитым носом. Антоано выхватил каменный молоток у одного из мальчиков и начал размахивать им, не подпуская их к себе.

– Бежим! Бежим! Они меня так просто не возьмут!

Антоано побежал в лес. Мальчики последовали за ним. Антоано прятался за деревьями, а после выскакивал на ищущих его детей, отбирая у них оружие. Таким образом он победил всех своих преследователей, которые без оружия не решались сражаться с довольно крупным Антоано и убегали.

– Ах, вот и ты! Прости, что мне пришлось вот так вот драться. Я вообще не очень люблю это дело, но если уж дело касается моей жизни, то лучше помахать кулаками. Ты так не думаешь?

Антоано усмехнулся.

– Ну, хорошо. Главное, чтобы эти дураки не причинили мне вред. Пойдем к вулкану. Покажу его! Он красивый!

Антоано пошел в сторону вулкана, находящегося поблизости от Санкт-Чайлдбурга.

– Место это страшное, но ужасно красивое! Тебе понра-

вится. Честно говорю. Ох, нет, опять они…

Маленький офицер с листьями подорожника в носу преградил дорогу Антоано. У него за спиной было несколько десятков вооруженных мальчишек. Офицер достал рогатку и направил её на рыжего.

– Все! Это конец, - прокричал офицер, - это конец! Ты правильно идешь к вулкану! Там тебя казнят! Взрослые не должны жить, потому что они отнимают у детей свободу!

Антоано покачал головой.

– Это не так. В нашем мире были и хорошие взрослые.

– Нет, Антоано, это сказка! Хороших взрослых не бывает! Только в глупых историях! В жизни все взрослые злые! И они всегда приказывают!

– Ах, но сейчас ты приказываешь мне.

– Я офицер! Видишь эти погоны!

– Это кленовые листья.

– Это знак моего положения!

Антоано сорвал с клена листья, которые были в два раза больше, чем листья маленького офицера, и положил их себе на плечи.

– Теперь я тоже офицер.

Офицер засмеялся.

– Нет! Я офицер! Хватайте его!

Рогатка выстрелила небольшим камушком, который пролетел мимо цели. Антоано нырнул в лес и очень сильно ускорился. Он был намного быстрее других детей, потому что

был старше. Антоано добежал до небольшого грота, где и засел, чтобы перевести дыхание.

– Ах, вот и ты тут. Надоели эти дураки. Бегают тут за мной! Слушай, давай я верну тебя в пещеру. Ничего хорошего здесь не будет. Хорошо, пошли…

Но идти было некуда. Офицер и его подчиненные догнали Антоано и окружили его. Антоано встал и начал разминать кулаки.

– Ах! Хорошо! Будем драться?

Офицер еще раз выстрелил из рогатки и снова промазал. Пока он перезаряжал своё оружие, Антоано набросился на него и добил нос, из которого сразу же хлынула кровь. Рыжий боец сурово посмотрел на других мальчиков и серьезно сказал:

– Я не дам вам себя взять! Не дам себя побить! Идите отсюда! Никого бить я не хочу, но если придется, то ударю! И только разбитым носом вы не отделаетесь! Ну, что? Готовы? Подходите! В очередь!

Мальчики разбежались, оставив офицера лежать на земле. Офицер с недоумением спросил:

– Куда это они все побежали? Э? Я их офицер! Они должны меня слушаться! Я начальник! Я начальник! Они должны меня слушаться!

Антоано протянул руку маленькому офицеру.

– Давай же, вставай. Помогу.

Офицер отполз назад, не приняв руку врага. Он неловко

поднялся и заплакал, убегая прочь. Антоано пожал плечами.

– Ах, вот так вот всегда. Эти дети часто плачут. Сам виноват. Не надо никого обижать. Но это только начало. Детское правительство начнет на меня охоту. Тебе пора. Пошли.

Антоано дошел до той самой пещеры, где жила Возможность, и весело сказал:

– Ах, ладно! Давай! Пока! Прости, что все получилось так скомканно. Могло бы быть и лучше! Ну, ничего! Возможность меня не похвалит за это. Кстати, передай ей, что я больше не могу быть стражем. У меня много дел. Надо будет прятаться от этих злых детей. Удачи!

Антоано ушел. Внутри пещеры уже ждала Возможность. Она повернулась и произнесла:

– Вот и закончилось твое первое приключение. У Антоано проблемы. Я знаю об этом. Ну, что же. Больше никто не будет посещать мир детей. А какова мораль этого приключения?

Возможность немного подождала, желая выслушать ответ.

– А вот мой вариант, - начала она, - даже если все люди вокруг против тебя, но ты не делаешь ничего плохого, то у тебя есть полное моральное право отстоять свою позицию и свою жизнь. Ты можешь драться, если того требуют обстоятельства, но не спеши размахивать кулаками. Сначала хорошо подумай, а потом уже действуй.

Возможность отпила из чашки с галактическим чаем.

– Вроде все. А, нет. Прости. Не подумай, что я пытаюсь

уговорить тебя бить кого-то. Нет. Драться вообще нехорошо и чаще всего бесполезно, но если драки не избежать и тебе угрожает опасность, то лучше драться, чем ничего не делать. Урок, конечно, так себе, но и осмотреться в этом новом мире у тебя не получилось из-за проблем Антоано. В любом случае я хочу поинтересоваться, тебе понравилось?

Возможность дождалась ответа и в очередной раз отпила чай.

– А ты молодец. Наблюдаешь и не вмешиваешься. Это правильный подход! Я очень рада, что ты действуешь так адекватно и не создаешь себе проблем. Запомни одну вещь: в нескольких из множества миров есть такие же Антоано, только у них там все намного лучше. Не нужно было бросаться ему на выручку, даже если он показался тебе хорошим человеком. Это не твой мир и не твоя война. Ты путешествуешь по мирам, чтобы просто смотреть. Наблюдай, выноси уроки и делай выводы. Потом будешь применять полученные выводы в реальной жизни, ведь однажды ты вернешься в тот мир, откуда я тебя забрала. Ради этого ты и путешествуешь. Ты расширишь свой кругозор на целую бесконечность миров! Если хочешь, можешь даже придумывать их вместе со мной!

Сказка II: Мир разумных животных

Возможность осмотрелась вокруг, пытаясь отыскать что-то очень важное. В итоге она нашла сундук, в котором лежал плакат с животными, изображающими героев сказки «Винни-Пух». Возможность показала его и начала свой монолог:

– Знаешь, часто вы недооцениваете братьев наших меньших. Вы считаете, что они неразумны, а потому позволяете делать с ними всякие гадости. Например, тискаете котов, когда те того не хотят, или лупите собак, когда они этого не заслуживают. Вы обращаетесь с животными как с низшими существами, чья жизнь полностью принадлежит нам. Вы якобы можете решать, что им делать, а что делать нельзя. Вы можете решать, каким испытаниям их подвергать. И это человеческое высокомерие доходит и до крайностей, когда животных по человеческой воле калечат и убивают. А все начинается довольно просто. Сначала ты тискаешь животное, не давая ему проявлять волю. Ты считаешь его не заслуживающим решать, что ему делать, а потом идешь охотиться на животных, ведь это всего-то животные. В общем, я хочу показать тебе этот мир, чтобы внушить тебе уважение ко всем живым существам, живущим на вашей планете и на других

планетах. Выходи из пещеры. Ты в новом мире.

У выхода из пещеры стояла достаточно крупная ворона. Ворона посмотрела на выходящего из пещеры и сказала:

– Вот и новый гость нашего мира. Меня зовут Ирма. Я буду тебя охранять и сопровождать в этом возможном мире. Кар-кар. Пойдем со мной. Город животных находится совсем недалеко. Кар-кар. Я прочла очень много книг, я знаю об этом мире почти все, что нужно знать. Если что, кар-кар, я расскажу тебе обо всем.

Ворона пошла в сторону города чуть впереди.

– Кар-кар, ты удивишься, когда увидишь наш замечательный город! Насколько я знаю, кар-кар, вы, люди, недооцениваете животных, потому что считаете нас низшими, а самих себя венцами творения, но это не так, кар-кар. Кто же венец творения? Нет никакого венца. Серьезно, никакого венца нет.

Ирма подлетела и схватилась за ветку дерева своими массивными когтями.

– Кар-кар, скоро мы будем в городе. Называется он Элефантия в честь королевской слоновьей семьи, носящей фамилию Элефанты. Кар-кар. Да, у нас в Элефантии, столице мира животных, правят слоны. Есть места, где правят львы, орлы и прочие не самые благоразумные и добрые создания. Слоны, как мне кажется, лучшие из правителей.

Наконец-то Ирма доскакала до города. Элефантия была большой, высокой и красивой. Каждое здание отливало

янтарным цветом, золотящимся от солнечных лучей. Дома здесь были разнообразными, ведь в каждом жило то или иное животное. Для больших животных были дома побольше, а для маленьких поменьше. Самым выдающимся был слоновий дворец, стоящий в самом центре города. Его можно было увидеть с любой части Элефантии. Он был невероятно высоким, и его украшали золотые статуи слонов. Повсюду располагались фонтаны с каменными слоновьими головами, которые изящно лили из своих хоботов тонкие струйки воды.

Тут к вороне подскочил красный хамелеон. Он мгновенно изменил цвет на зеленый. Хамелеон тоже был довольно крупный. В руках он держал игральные карты.

– Опа! – сказал он, - у нас тут гости! Опять привела человека! Ну, что же? Можем сыграть в картишки! Меня зовут Сигурд. Я здесь промышляю развлечениями. Играю в карты со всеми, кого встречу.

Ирма пояснила:

– Он карточный шулер, да и вообще мошенник. Кар-кар.

Хамелеон покачал головой.

– Мошенником быть невозможно. Ты предлагаешь правила, по которым тебя никто не может победить, а потом, как торговец, рекламируешь их, играешь на животном тщеславии и гордыне. Обязательно кто-то примет вызов и проиграет, хотя сразу было понятно, что меня в этом деле не победить.

Ирма усмехнулась.

– Кар-кар, конечно! Правила он создает. Ты и сам их нарушаешь!

– А нигде не написано, что я не буду их нарушать. Такова суть создания правил. Ты создаешь такие правила, в которых ничего не написано про их нарушение! Вот так вот!

– Чего ты к нам привязался? Кар-кар.

– На самом деле мне очень скучно. Ну, прямо очень. Вот и рыскал по городу, пытаясь найти развлечение. А тут вы такие стоите.

– Кар-кар, шел бы ты своей дорогой.

– Не пойду! Ты привела к нам в город человека, а с этим могут возникнуть небольшие проблемы. Вам нужен шулер, плут и хитрец.

– Кар-кар, в прошлый раз ты тоже навязался в мою компанию. И проблемы возникли из-за тебя. Кар-кар!

Сигурд улыбнулся.

– Тогда я победил Дона Шарика в карточном турнире. Он поставил на кон половину своего состояния, но отдавать его он не собирался. Короче, Дон Шарик объявил меня жуликом…

Ирма перебила:

– Ты и есть жулик…

Хамелеон покачал головой:

– Чтобы обыграть собаку, не нужно жульничать. В общем, в итоге Дон Шарик натравил на меня целую кучу своих псов.

Собачья мафия, все дела. А сейчас я выплатил компенсацию за моральный ущерб, и Дон Шарик меня простил.

– Нас тогда чуть не загрызли.

– Мир жесток. Пошли к Октаносу. Он может показать разные удивительные штуки.

Ирма пожала крыльями.

– Ну, что же, пошли…

Всю дорогу Ирма и Сигурд спорили и кричали друг на друга. Вокруг же было очень много разнообразных зверей, которые вели вполне разумный образ жизни и работали в соответствии со своими способностями. Обезьяны занимались тонкой ручной работой, волы и быки перетаскивали тяжести, птицы зарабатывали в службе доставки…

Вскоре Ирма и Сигурд добрались до большого аквариума с изображенным на нем осьминогом. Для сухопутных в аквариуме был специальный коридор, ведущий в зал, в котором не было воды. Ворона и хамелеон вели все глубже, пока наконец-то не достигли этого самого зала, в котором сидел большущий осьминог. Половина его щупалец была в воде, и он регулярно окатывал себя ей.

– Здравствуйте, многоуважаемые гости. Давно мы с вами не виделись, - так начал осьминог, - тут у нас и человек появился. Снова. Меня зовут Октанос. Я самый мудрый осьминог на планете.

Сигурд добавил:

– И самый высокомерный.

Октанос с презрением посмотрел на него.

– Высокомерия не существует. Все живые существа в максимальной степени высокомерны, эгоистичны и их взгляды зациклены на них самих. Высокомерными же называют тех, кто просто осознал эту простую истину и не скрывает от себя и других её.

– Говорю же, высокомерие так и прет.

– Хамелеон, вот любишь ты испортить настроение. Зачем пришли?

– Мудрость твою послушать, конечно! – Сигурд усмехнулся.

– Смеешься. Понятно. Решил выставить меня посмешищем перед человеком. Такие вот у тебя развлечения, глупый хамелеон. К слову, тебя искали псы Дона Шарика. Кажется, он опять недоволен твоими действиями.

– Хм, что же ему все не нравится? Надоел…

– Кажется, ты опять вернулся на путь обмана, потому ему это и не нравится. Ты только расплатился со старым долгом, как…

– Я ничего не был ему должен! Просто этот пес ничего не понимает в кодексе игроков! Он мне должен! Половину своего состояния! В итоге я не только простил ему долг, но еще и заплатил из своего кармана. И что в итоге?

Октанос поинтересовался:

– А откуда ты взял деньги?

– А это уже мое дело…

– Я слышал, что ты играл с сыном Дона. На деньги. Ты обобрал его и отдал его деньги его же отцу.

Сигурд проворчал:

– Вообще-то мы договорились с этим щенком, что он никому не скажет.

Ирма подскочила к хамелеону:

– Что?! Что ты сделал?! Кар-кар!

Сигурд опустил голову.

– Мне нужно было достать очень большие деньги буквально за неделю. Играть с обычными животными я не мог. Вот и сыграл с этим щенком, который обещал, что ничего не скажет отцу.

– Кар-кар! Ты конченый, Сигурд! И еще ты решил пройтись с нами! Ты понимаешь, что псы могут и нас привлечь?!

Хамелеон кивнул.

– Собачья мафия – она такая. Глупые и жестокие псы. Но ты сама знала, что я проблемный. Могла бы и прогнать. В общем, у нас тут такое дело. Мы должны помочь мне собрать миллион.

Октанос засмеялся, нырнул под воду и уплыл. Ирма опустила голову.

– Не буду я тебе помогать. Кар-кар!

Сигурд очень расстроился.

– Честно, я не хотел доставлять никому сложностей. Я просто делал то, что мне нравится. Никогда я не обманывал бедных и пожилых. Я обманул богатого Дона. И теперь у ме-

ня проблемы.

Ирма покачала головой.

– Ты дважды обманул Дона, хамелеон. Кар-кар. Дважды! И второй раз ты его обманул, вымаливая прощение за первый раз. У тебя большие проблемы. Кар-кар! Не хочу в это ввязываться.

Сигурд подскочил к Ирме.

– Давай вспомним, сколько я помогал тебе?

– Кар-кар…

– Вот именно. Я очень часто помогал тебе. Ты говоришь, что я жулик, но сколько раз я помогал тебе? А почему? Потому что мы друзья. Это самое главное. Мы с тобой друзья, а потому мы должны помогать друг другу. Я бы тебе помог, а ты мне?

– Кар-кар, хитрец!

– Не хитрец, а твой лучший друг.

Ирма задумалась.

– Кар-кар, хорошо. Как мы сможем заработать миллион?

– Пошли к Леофану. Он нам поможет!

Через несколько часов Ирма и Сигурд добрались до окраины города. Между крупными зданиями была развешана элегантно сплетенная паутина. На паутине загорал большущий паук-птицеед.

Сигурд прокричал:

– Эй, Леофан!

Паук сразу же спрыгнул вниз и изящно поклонился.

– Здравствуйте, многоуважаемые господа. Что привело вас в мое скромное логово? Вы хотели бы что-то у меня узнать или что-то спросить?

Сигурд кивнул.

– Привет. Нам нужен миллион и срочно.

– Ой, многоуважаемые господа, к сожалению, я вынужден разочаровать вас. Денег нет.

Паук запустил паутину и мгновенно поднялся вверх. Сигурд недовольно прокричал:

– Ну, Леофан! Мы готовы отработать! Дай в долг! Это вопрос жизни и смерти.

Леофан покачал головой.

– Прошу меня извинить, но денег у меня сейчас очень и очень мало. Сам еле-еле выживаю. Тем более, многоуважаемые господа, у меня скоро появятся паучата, можете меня поздравить. Все свои сбережения я собираюсь потратить на них. Давать деньги в долг тем, кто их не возвращает, я, прошу меня извинить, не намерен…

Сигурд усмехнулся:

– Тогда сыграем?

– Уважаемый гражданин Сигурд, простите, но я не из азартных пауков. Тем более я слышал, что вы очень часто выигрываете, а проигрывать свои деньги я не намерен.

Сигурд повернулся к Ирме.

– Хорошо, пошли к Маргарите…

Маргарита была черной кошкой, живущей в черном до-

мике на окраине города рядом с паутиной Леофана. Ирма постучалась клювом в дверь. Маргарита открыла.

– Мяу, опять вы. Что вам надо?

Сигурд сказал:

– Мне нужны деньги. В долг. Я все верну. Вопрос жизни и смерти.

Кошка покачала мордочкой.

– Мяу, не могу ничем помочь.

– Я все отдам.

– Слушай, хамелеон, я знаю, что тебя ищут псы Дона. Ты сам во всем виноват. Мяу. А у меня Мастер в психушке сидит.

– Этот твой кот пишущий пусть и дальше в психушке сидит.

– Я стала ведьмой, чтобы спасти его. Я продала свою душу Котланду.

– Ну, вот! У тебя есть магическая сила, а ты мне деньги дай.

– Мяу, деньги-деньги. Мне самой нужны деньги.

– Сыграем?

– Мяу, нет. Я не так глупа, чтобы играть с тобой. Удачи тебе, хамелеон. Жаль, что я не могу тебе помочь.

Сигурд опустил голову.

– Придется идти к Элифе.

Ирма не согласилась.

– Она тебе ничего не даст. Как бы она тебя не обобрала.

Она сама та еще мошенница.

– Но у нее есть деньги…

Пошли к кобре Элифе. Кобра жила в золотой яме. Она была очень длинной и разукрашенной яркими цветами. Лежала она, свернувшись в спираль. Ирма и Сигурд медленно спустились на самое дно золотой ямы.

Элифа прошипела:

– Приветствую вас, друзья мои. Давно не виделись!

Ирма усмехнулась.

– Да, с того раза, как ты попыталась нас загипнотизировать и обобрать.

– Ш-ш-ш-ш-ш, простите. Такая уж у меня работа. Приходится отдавать много денег Дону, чтобы он покрывал мои делиш-ш-ш-ки.

– У меня как раз проблемы с Доном.

– Ш-ш-ш-ш, эта высокомерная такса доставляет проблемы всем. Такова его работа. Ш-ш-ш-ш-ш, а ты чего хотел, когда связывался с ним?

– Я хотел заработать.

– Дурак. Никогда не связывайся с преступниками. Ничего хорошего из этого не получится. Ты попытался обмануть жестокую и злую собаку. Ш-ш-ш-ш. А теперь делаешь вид, что ничего не произошло. Ты сам виноват! К слову, ш-ш-ш-ш-ш, прости, тут такое дело. Псы приходили ко мне. И они все еще тут.

Собаки окружили Сигурда и Ирму. Самый большой пес

подошел к хамелеону и начал рычать.

– Ты, р-р-р-р, пойдешь с нами.

Сигурд покачал головой.

– Я уже ищу деньги! Дайте мне время!

– Р-р-р-р-р, нет! Босс хочет тебя видеть!

– Я не хотел никого обманывать…

– Но обманул. Босс ждет. Мы уже давно тебя ищем. Как ты вообще мог обыграть сына босса? Тебя жизнь ничему не научила? Р-р-р-р-р. Отвр-р-р-р-ратительно. Босс хочет преподать тебе у-р-р-р-рок.

В итоге все действие переместилось в большой особняк в пригороде. В дорогом украшенном кабинете на красном ковре лежала толстая такса. Хамелеон встал на колени. Ирма поинтересовалась:

– Надеюсь, мне ничего не будет?

Дон улыбнулся.

– Приношу извинения за неудобства, госпожа Ирма. Просто ваш товарищ очень сильно ударил по моей репутации своим последним обманом. Откровенно говоря, он дважды выставил меня дураком. Я не могу позволить этому повториться.

Сигурд сказал:

– Дон! Прошу вас! Простите меня!

Дон покачал головой.

– Простить я тебя не смогу. И не смогу пощадить. Ты мог заплатить за один обман, но за второй заплатить не получит-

ся. Ты выиграл мои же деньги у моего сына и отдал их мне. Я бы на твоем месте уехал из города после этого, но ты остался. Это было глупо.

Ирма вмешалась:

– Многоуважаемый Дон, Сигурд обманул вас не из желания унизить, а по глупости.

– За глупость надо платить.

– Многоуважаемый Дон, кар-кар, от глупости нужно отучать, а не заставлять за нее платить, тем более кровью. Вы же одно из самых умных животных в этом городе.

– Что есть, того не отнять.

– Перед вами, кар-кар, молодой и наивный хамелеон, который попал в сложную ситуацию. И он не смог придумать ничего, кроме глупого решения. Не нужно его казнить. Научите его. Дайте ему урок. Кар-кар.

Дон Шарик задумался.

– Знаешь, госпожа Ирма, ты говоришь очень умные речи. Глупость не нужно истреблять, её нужно переучивать. Сигурд…

Хамелеон с надеждой ответил:

– Да-да! Слушаю…

– Ты, Сигурд, теперь будешь работать на меня. Целый год.

– Хорошо! Хорошо! Просто отлично!

– Тебе придется обманывать всех, обыгрывать и отдавать мне деньги. Ты понял?

– Да! Конечно! Конечно, Дон! Все, что вы пожелаете!

Ирма покинула особняк Дона и иронично сказала:

– Знаешь, не говори Возможности о том, что здесь произошло. Я чуть не втянула тебя в очень опасную историю. Я дружу с этим хитрым хамелеоном уже много лет. Я не могла его просто так бросить. Кар-кар. Теперь можем вернуться в город.

В городе проходил какой-то большой праздник. По главному проспекту шел целый парад слонов, который возглавлял самый большой слон в золотых одеяниях. Остальные животные наблюдали за парадом и радостно аплодировали каждому жесту слона-лидера. Ирма объяснила:

– Это парад слонов. А возглавляет его Элеоф Великий, правитель нашего города. Кар-кар. Король. Великий король.

Вдруг перед парадом слонов появилась целая армия львов, во главе которых был самый сильный и мужественный лев. Элеоф и его подчиненные остановились.

– Чего ты хочешь, Грайм?

Лев ответил:

– Хочу вернуть этот город моему роду. Львы – это истинные цари животного мира. Мы не позволим каким-то толстым слонам владеть нашими городами. Это все наши животные.

Элеоф покачал головой.

– Мир не принадлежит ни одному из видов. Мы, слоны, прекрасно управляем нашими городами, потому что осознаем это. Нет более важного вида. Все виды животных равны.

– Львы – венцы творения! И мы пришли это доказать! Мы убьем вас всех, а после захватим власть.

– Вас слишком мало, чтобы победить. Слишком мало. У вас ничего не получится. Я бы на вашем месте даже не пытался.

Граймфыркнул.

– Мы будем сражаться так, как и положено львам!

Львы набросились на слонов. Началось ожесточенное сражение. Другие животные начали разбегаться в разные стороны. Ирма тоже. В итоге Ирма остановилась в самом конце улицы и решила объяснить ситуацию.

– Львы, кар-кар, часто нападают на слонов, но слоны всегда побеждают. Слоны сильнее и мудрее. Слоны отстаивают более правильный взгляд. Львы – тираны. Для львов, кар-кар, существует высший вид существ, потому в их городах страдают все виды, кроме львов. Хорошо, что нашим городом управляют слоны. Ладно, я думаю, что я показала тебе достаточно всего. Сейчас в городе будет опасно. Война львов и слонов может затянуться на несколько дней. Я верну тебя в пещеру.

Ирма дошла до пещеры, но вход в пещеру преградили огромные орлы. Самый большой из них сказал:

– Привет, мое драгоценное сокровище. Давно не виделись.

Ирма ответила:

– Зигфрид, что ты здесь делаешь?

– Я пришел повидать свою возлюбленную.

– Я не хочу иметь с тобой никаких отношений.

– Я вижу, что ты общаешься с человеком. Не все поддерживают это. Давай так, мы никому об этом не скажем, а ты станешь моей женой.

– Я не хочу. Такое мое право.

– Ирма, не нужно убегать от моей любви! Я хочу подарить тебе свое сердце, а ты…

– Мы совершенно разные. Мы не можем быть вместе. Смирись.

– Я не смирюсь. И мы разорвем человека, если ты не пойдешь со мной. Ты часто гуляешь с людьми. На этот раз я решил прибегнуть к такому средству…

Ирма опустила взгляд:

– Так ты не сможешь заставить меня полюбить тебя.

– Я уже давно смирился с тем, что ты меня не полюбишь. Но как-то я должен завоевать тебя. Получается, угрозами и силой.

– Кар-кар! Помогите!

Со всего леса, окружающего пещеру, начали слетаться вороны. Их было около тысячи. Орлы испуганно начали осматриваться. Зигфрид засмеялся.

– И что вороны смогут сделать орлам?

Ирма подняла глаза.

– Есть одно очень хорошее правило. Никогда не обижай ворон. Вороний гнев снизойдет на тебя и покарает! А теперь,

человек, кар-кар, слушай сюда. Как только мы атакуем орлов, ты забежишь в пещеру. Понятно? Кар-кар. Хорошо. Зигфрид, ты готов умереть за свои чувства?

Зигфрид показал свои огромные когти.

– Даже тысяча ворон никогда не победит одного орла. Начнем же! Друзья мои! В бой!

Вороны и орлы начали сражение. Ирма взлетела и вцепилась в голову Зигфрида. Дорога в пещеру открылась. Внутри пещеры уже ждала Возможность. Она сидела на кресле с высокой спинкой и пила галактический чай.

– Вот ты и здесь. Можешь не волноваться за Ирму. В этой битве она победит. Орлы слишком переоценивают свою силу и храбрость. Как тебе этот мир? Вижу по глазам, что было необычно.

Возможность встала.

– Ох, сколько же в мире неизведанного, а то, что изведано, обыкновенно изведано лишь незначительно и ограниченно. Мы не подозреваем, как сложно могут быть устроены другие живые существа. Люди часто недооценивают даже других людей. Что говорить о животных? Большинство людей считает глупыми всех, кто их окружает, за исключением редких единиц. Никогда не становись таким, как эти люди. И помни, что животные тоже живые. Скорее всего, у них есть свои мысли и свои чувства, которые вы, люди, просто не можете понять. Вы ведь даже не можете понять мысли и чувства друг друга.

Возможность задумалась.

– А ведь все куда сложнее, чем кажется. Все гениальное – просто? Если так, то гениальное не имеет никакого отношения к истине. Как ты думаешь? Впрочем, это не так важно.

Возможность подошла к картине, на которой был нарисован черный женский силуэт.

– Эту даму зовут Актуальность. Мы с ней часто соперничаем. Но в вашем мире, мире людей, большинство отдает победу ей. И что это за люди? Это люди, которые живут в настоящем и прошлом. Это люди, которые готовы смириться с тем миром, который их окружает. Но мы-то с тобой знаем, что мир, который мы можем вообразить, куда важнее того мира, который реально существует. Любой из возможных миров может стать частью твоего реального мира, если приложить к этому усилия. Но люди, которые служат Актуальности, будут тебе мешать. Бойся их. Они захотят завладеть твоим умом и телом. Они захотят сделать тебя рабом. Таковы эти слуги Актуальности.

Возможность отпила из чашки чая.

– Тех, кто связывает себя оковами Актуальности, часто ждет успех, но потом они становятся бездумными рабами положения. Никогда не иди за толпой. Никогда не делай то, что делают все. Ты хочешь скороспелого успеха? Лучше бы тебе передумать. Не для того живут разумные существа, не для того они рождены. Для чего же они рождены, спросишь меня ты? Я дам тебе ответ. Они рождены для того, чтобы

созерцать возможные миры и делать свой единственный мир как можно более многосторонним. Люди Актуальности живут на одной стороне. Это люди, которые видят все с одного ракурса. Я хочу попросить тебя: смотри всегда с разных ракурсов. Ни один вопрос в мире не может быть решен одним-единственным путем. На все вопросы может быть по тысяче ответов. Если кто-то дает тебе только один ответ, то не слушай его.

Сказка III: Мир без семьи

Возможность села на диван и задумалась.

– Наверное, для тебя семья представляет очень большую ценность. Ты не представляешь себе, как дети могут жить без семьи, а те, кто живут без семьи, по твоему мнению, непременно страдают. Я хочу показать тебе, что существуют и такие варианты отношения к семье, при которых она не является ценностью. Я хочу показать тебе мир, в котором семьи никогда не было.

Возможность повернулась.

– Чего ты так на меня смотришь? Не веришь в то, что такие миры возможны? Еще как возможны. Выходи из пещеры.

На выходе из пещеры ожидал крепкий и подтянутый дедок с вьющейся бородой. Он поклонился и представился:

– Меня зовут Платон. Сегодня я буду твоим стражем. Но в этом мире тебе не нужен будет страж. Тебе нужен будет гид. Сначала мы пойдем в городок, который называется Государство. Там довольно интересно…

В Государстве, окруженном высокими каменными стенами, было довольно уютно. Это был относительно небольшой город, в котором все люди ходили в разноцветных тогах на голое тело. Техники здесь почти не было, только са-

мая простая, но люди от этого страдали не сильно. Хорошо организованное сообщество людей может комфортно выживать практически в любых условиях без наличия технических устройств.

Платон усмехнулся.

– Это вот Государство. Возможность обычно присылает сюда детей, чтобы они увидели мир, в котором нет семьи, но ты не подумай, что это единственное наше достижение. Кстати, у меня в этом городе звание Царя Метафизика. Но об этом я рассказывать не буду. Всех Царей Метафизиков с самых давних пор называют Платонами. Вот и я Платон. Городок у нас тихий и мирный. Для правителя занятий немного. Потому я могу побыть твоим гидом. Хорошо, пойдем. Сначала надо посетить Детский общаг.

Здание Детского общага было достаточно большим и красивым, его своды подпирали белые мраморные колонны. Внутри тоже было уютно и приятно. Платон дошел до большого зала, где театральное представление смотрели дети, и сказал:

– Вот это все дети нашего Государства. Никаких семей в нашем Государстве нет. Здесь мы берем всех детей, которых рожают наши женщины, и помещаем их в это заведение, в котором у всех есть одинаковые шансы на успех во взрослой жизни. Ты же знаешь, что в вашем мире, скорее всего, родственные связи будут сильно влиять на успех человека? В моем мире такого нет. В моем мире все дети начинают с

одного положения. Взрослые в принципе не знают того, кто их дети, а потому по закону и нравственному чувству они щедро спонсируют это заведение.

Платон проводил в комнату, полную игрушек.

– Это игровая. Здесь все дети могут поиграть во все, во что захотят. За ними следят специальные люди, которые отбираются с особым вниманием. И они должны любить этих детей по-особому.

Платон дошел до большой столовой и решил показать рацион детей:

– Каждый день мы готовим что-то новое для детей. На выбор имеется несколько блюд. Каждый может выбрать то, что он хочет. Каждый день здесь едят разные блюда, но мы пытаемся учесть рацион всех детей и сделать его сбалансированным. Кроме того, здесь стараются готовить очень вкусно, чтобы дети становились гурманами с самого раннего возраста.

Платон добрался до спален.

– Как видишь, у каждого ребенка есть своя отдельная, пусть и небольшая, комнатка, кровать, столик и шкафчик. У каждого свой набор тог с теми цветами, которые выбрали они сами, и сандалии, которые мы при необходимости меняем.

Платон задумался.

– Я не вижу никаких недостатков у этого места. Честно, здесь намного лучше, чем в большинстве семей. Семьи – это

такие индивидуальные образования. И там может происходить все, что угодно. А вот в таких учреждениях, если постараться, можно сделать так, чтобы было очень хорошо. Только не думай, что в ваших детдомах лучше, чем в семье. Это не так. Ваши детдома строятся по принципу решения проблемы ничейных детей, до которых никому нет дела. А Общаг строился людьми, заинтересованными в своих преемниках.

Платон дошел до большой библиотеки, заполненной книгами и свитками.

– Это самое важное помещение здесь. Смотри, многие дети читают. Библиотека – очень важное помещение, потому что здесь дети обретают знания. Самое важное, что происходит в Общаках, – это образование. В детских домах редко бывают хорошие библиотеки. Здесь же у нас одна из лучших библиотек Государства. Если мы хотим сделать наших детей лучшими, то нужно постараться и дать им самые лучшие книги. Как без лучших книг они станут лучшими? Никак. Потому мы и стараемся создать все условия для того, чтобы нашим детям было комфортно.

Платон вышел на улицу и оперся о колонну.

– Знаешь, в чем главная проблема общества, основанного на семье? В том, что наличие семьи и статус семьи прямо влияют на состояние, самочувствие и возможности ребенка. Если семьи вообще нет, то ребенок с трудом сможет добиться чего-то в жизни. В общем-то, в ваших семейных обществах наличие семьи решает практически все. Вот есть бога-

тый сынок богатых родителей. Для него открыты все пути. Он может легко обзавестись нужными знакомствами, может легко показать себя, даже если у него есть хотя бы малейший талант. А что делать человеку без семьи? Нет семьи – нет дома, нет семьи – нет поддержки. Огромное количество брошенных детей страдает из-за того, что в обществе огромную роль играет семья. У нас тоже так было когда-то. И это были темные времена нашего мира.

Платон посмотрел на небо.

– Красота. Красотища! Ладно! Хорошо. Мы уже многое обсудили. Тебе понравилось у нас? Должно было понравиться. Но запомни: я не убеждаю тебя в том, что семья совсем не нужна. Очень часто семья оказывается очень полезной. Иначе зачем бы она существовала? Но у миров с семьями есть ряд проблем, которые просто-напросто игнорируются. Я хочу до тебя донести, что ребенок из хорошей семьи не больше заслуживает счастья, чем ребенок без семьи. И от хорошей семьи сам ребенок не становится лучше остальных, как и ребенок без семьи – хуже. Наш мир открывает потенциал всех детей. Ваш – закрывает потенциал большей части из них. Вот и вся разница.

Платон улыбнулся.

– Ну, ты представь, у большинства детей в большинстве миров один отец и одна мать, а в нашем мире все Государство признает отцовство и материнство. Все люди разделяют между собой ответственность за своих детей. Так пропада-

ют беспризорники, пропадают нищие дети, пропадают богатые. Любовь ко всем детям одинаковая. Их одинаково уважают, сыто кормят и воспитывают. Их учат и всем предоставляют одинаково большое количество литературы для развития. Как тебе кажется, все это плохо? Знаешь, есть многие родители, которые бы не хотели своих детей. Их семейные общества корят и ненавидят. Но они не заслуживают ненависти. Потому что ухаживать за ребенком – это большая забота и ответственность, к которой многие не готовы. Одно дело – взять на себя долю ответственности за всех детей в мире, а другое – взять на себя полную ответственность за одного ребенка. Второе куда тяжелее. И часто эта большая ответственность отрицательно влияет на родителей. Они перегибают палку с этой ответственностью. В общем, создают детям проблемы на пустом месте.

Платон подошел ближе.

– Но это не значит, что семья – это совсем плохо. Конечно, та система, в которой живет мой мир, исключила самые яркие и положительные проявления семейной жизни. Стоило ли это того? Не вам, семейникам, нас судить. Особенно счастливым. Система нашего мира предотвращает такие семейные несчастья, которые губят целые поколения детей, губят тысячи и миллионы детских жизней. Стоит ли одна счастливая семья десяти несчастных?

Платон почесал бороду.

– К чему я все это? Вот в вашем мире семья – это цен-

ность. Она не подвергается сомнению. А вот думать о семье нужно. И нужно видеть проблемы, которые связаны с семьей. Нужно видеть их с самого детства. Нужно понимать, что семья – это то, что нужно постоянно осмыслять даже маленькому ребенку. Даже маленький ребенок должен говорить с родителями и давать им знать, что ему не нравится. Даже маленький ребенок должен думать, что бы с ним могло случиться, если бы у него не было семьи. Он должен научиться ставить себя на место беспризорников и детдомовцев, чтобы с уважением общаться с ними.

Платон еще раз задумался.

– Ах, ладно. Вроде все рассказал. Надеюсь, было не очень сложно. Если что-то показалось тебе непонятным, то обсуди это со своими родителями и воспитателями. Будет очень и очень полезно. Не только ты, но и те, кто в ответе за тебя, должны думать над такими сложными вопросами, потому что иначе бездумное отношение приведет к краху множества жизней.

Платон вернулся к пещере.

– Ну, что? Пока. Я надеюсь, что тебе понравилась моя экскурсия. Я очень старался описать все как можно красивее и правдивее. Но моей главной целью было желание внушить тебе мысль о том, что семья – это далеко не решение всех проблем. Семья – это хорошо, но в некоторых случаях это плохо. И вообще в некоторых случаях наличие у одних детей семьи обрекает других детей на очень большие страда-

ния. И если уж в вашем мире нельзя создать Общаг, то хотя бы и взрослые, и дети должны с уважением и пониманием относиться к тем, кто живет в детских домах. Этим ребятам просто не повезло, как могло бы не повезти любому из нас. Это не повод ставить на них крест или обрекать их на страдание. Даже при наличии системы семьи было бы очень даже неплохо, если бы взрослые люди помогали детским домам финансово, а дети из семей дружили с теми, у кого этих семей нет. Вот тогда бы было намного лучше.

Возможность ждала у себя в покоях.

– Вот и ты. Наконец-то. Платон довольно болтливый, но говорит он по делу. Надеюсь, увиденный мир поможет тебе в жизни. Все куда сложнее, чем нам хотелось бы. Люди хотят вообразить, что их уклад – это такой уклад, который невозможно обойти. Они думают, что их мир – это мир необходимый. И, например, семью они тоже считают необходимой. Но я так не считаю. Более того, я скажу, что я сама создала огромное количество миров, в которых семьи просто нет. Некоторые из этих миров процветают, а некоторые находятся в упадке. Не стоит ориентироваться только на свой мир. Один из множества возможных миров значит слишком мало, чтобы сделать какие-то верные выводы.

Сказка IV: Мир, в котором никогда не было дружбы

Возможность медитировала, скрестив ноги. Руки её лежали на коленях.

– А вот и ты. Снова здесь. Вижу, тебя заинтересовали возможные миры. Сейчас я хочу показать тебе еще один небольшой мирок, в котором есть одна интересная особенность. В нем никогда не было дружбы. Тебе, наверное, кажется диким мир, в котором нет друзей. Но такие миры возможны, и некоторые из них процветают. Выходи из пещеры. Там тебя ждет Саймон.

Саймон стоял у выхода из пещеры, прислонившись к стене. Он был довольно высоким мужчиной с небольшой черной бородкой и короткими волосами. За спиной у Саймона находилось два небольших кинжала. Саймон тепло улыбнулся.

– Привет. Очень рад тебя видеть, как я рад видеть всех людей на земле. Ой, ты смотришь на мои ножи, хэ-хэ-хэ. Зачем они? Ну, в нашем мире нет друзей. Это значит, что защитить себя смогу только я сам. С другой стороны, хэ-хэ-хэ, никаких разбойников у нас нет. Вообще, большие группы у нас долго не живут.

Саймон достал кинжал и показал надпись на нем:

– «Любимому Саймону от самого себя». Это я его выковал. Сам для себя. Очень хороший клинок, хэ-хэ-хэ. Пошли же! Пошли в город! Город называется Афилия.

Афилия была довольно большой, но почти все дома были построены в разных стилях. Будто бы специально люди хотели отличиться друг от друга. Саймон решил пояснить эту особенность:

– Здесь почти все одиночки. Мы любим одиночество и индивидуальность. Дружба давно умерла в нашем мире. Почему? Потому что дружба делает некоторых людей особенными. Понимаешь? Дружба разбивает людей на стороны, которые сражаются друг против друга. Вот, допустим, твой друг обидел кого-то. Кто-то с друзьями пришел бить твоего друга. Ты же, скорее всего, поможешь другу. Короче, хэ-хэ-хэ, ты будешь помогать ему просто потому, что он твой друг, а не потому, что он прав. Вот побочная сторона дружбы.

Саймон прикоснулся к рукояти кинжала.

– Еще все эти друзья помогают друг другу во всем. Например, работу ж обычно получают те, кто дружит с начальником, а не те, кто этого заслуживает. Дружба имеет много отрицательных моментов, которые в итоге сказываются на жизни людей. И в большинстве случаев в худшую сторону.

На площади началась большая драка, в которой каждый был сам за себя. Саймон усмехнулся.

– Вот видишь? Каждый за себя сражается. А если бы тут

была дружба, то еще бы толпа дралась. А много народа на одной стороне – это всегда плохо. Пошли дальше. Хэ-хэ-хэ.

Саймон дошел до своего дома, открыл дверь и сел на кухне.

– Присаживайся. Здесь я обычно уединяюсь от мира и наслаждаюсь одиночеством. Одиночество – бесценно. Хэ-хэ-хэ. Садись. Выпей чаю. Вот. У нас нет друзей, но это не значит, что нет гостеприимства. Мы знакомимся друг с другом, говорим, обсуждаем всякие вещи, но крепкой дружбы у нас нет. Можно сказать, хэ-хэ-хэ, что у нас весь мир друзей. Все у нас в одинаковой степени друзья. Мы никого не выделяем. И потому никто не может нас предать.

Саймон отпил из чашки с чаем и вдруг начал кашлять.

– Не в то горло попало! Кхе-кхе-кхе! Все хорошо. Осмотрись. Никаких фотографий друзей. Хэ-хэ-хэ. Живу себе сам, свободно и довольно. Самодостаточно. Вот это и есть мир без друзей, в котором ты самодостаточен. А зачем нужны друзья? Чтобы помочь тебе против друзей других людей. И что в итоге? Только в том мире, в котором нет дружбы, можно находиться в самодостаточном одиночестве, не боясь, что тебя задавят толпой друзья и приятели тех, кому ты не нравишься.

Саймон пожал плечами.

– А у вас в мире, как я слышал, о дружбе говорят только хорошие слова. Наивно! Дружба – это то, что нужно обдумывать. Нужно соизмерять вред, который приносит дружба,

с её пользой. Дружба соединяет одних людей и разъединяет других. Знаешь, есть такая проблема во многих мирах. Люди разбиваются на две стороны, которые борются друг с другом. Все это восходит к дружбе. А что вырастает из противоборствующих сторон? Хэ-хэ-хэ, войны и смерть. Вот все как! Вроде бы дружба – это нечто хорошее, а последствия в итоге могут быть разрушительные. Понимаешь, то, что мы мним хорошим, хэ-хэ, часто оказывается самым большим злом, потому что нам кажется это зло хорошим. Нет, я не говорю, что дружба – зло. Просто дружба – это нечто, о чем надо постоянно думать, хэ-хэ-хэ. Неконтролируемая дружба хуже вражды. Попили чай, а теперь пойдем.

Саймон встал и вышел на улицу. Его окружили четверо мужчин. Самый сильный подошел к нему и схватил за грудки.

– Вот и ты! Я привел сюда моих друзей! Мира без дружбы больше не будет! Я подружусь с большим количеством людей, а потом завоюю этот мир! Дружба – завоевывает мир! Понял!

Саймон покачал головой.

– Не этот мир. Здесь мы живем без дружбы, потому что дружба создает такие вот коалиции глупых друзей, хэ-хэ-хэ, которые лезут толпой на одного. Вот она вся ваша дружба. Но я не позволю себя обидеть.

Саймон выхватил кинжалы и поранил верзилу. Мужчины разошлись и тоже достали ножи. Саймон заблокировал удар

одного из них и отразил его в сторону. Второй ударил. Саймон ответил ему кулаком, избежав ножа. Бедный мужчина упал без сознания на землю. Вдруг напал еще один мужчина. Саймон сбил его с ног. Мужчины разбежались.

Саймон вернул кинжалы в ножны.

– Вот это, хэ-хэ-хэ, и называется сила одиночества. Я научился рассчитывать только на самого себя. Вот почему я такой сильный. Но если бы их было больше, хэ-хэ, они бы меня убили. Вот что такое дружба в худших её проявлениях. Дружба – это не только добрые друзья, улыбающиеся друг другу и помогающие друг другу в беде. Друзья – это агрессивные животные, которые вступятся за своих друзей, даже если те не правы. Дружба и справедливость несовместимы. Там, где существует дружба, трудно представить себе, хэ-хэ, справедливость.

Саймон пошел дальше.

– Дружба – хорошая вещь, если дружат хорошие люди, но что делать, если дружат плохие? И что делать, если хороший человек дружит с плохим? Хэ-хэ-хэ. Дружба ослепляет. Она хороша только в том случае, если дружат два хороших человека. Если дружат два плохих, то она ужасна. Если дружит хороший и плохой, то, скорее всего, чаша весов склонится к плохому, и плохой испортит хорошего. Так устроен мир. Любой мир. Так устроены люди. Хэ-хэ-хэ. Почти все хорошее, что придумали люди, хорошо ровно до тех пор, пока этим хорошим пользуются хорошие люди. Когда хорошее начина-

ют использовать плохие люди, хорошее становится отвратительным, а количество зла умножается.

Саймон остановился рядом со статуей почтенного джентльмена.

– Это первый человек в мире, который раскритиковал концепцию дружбы и направил людей тем самым на путь, в котором дружбы нет и быть не может. Он сделал шаг в неизведанное, когда люди воевали. Друзья одних бились с друзьями других. Лилась кровь. И тут появился он. Он сказал, что нужно отказаться от дружбы. Сначала его не послушались, но он бросил вызов всем друзьям и победил. Мы поняли, что один человек без друзей тоже достоин внимания и почитания. Хэ-хэ-хэ. Вот так вот и началась история нашего мира. Мы начали наш путь из самых темных закоулков дружбы, которая привела нас к краху. Хэ-хэ. Но мы вырвались из цепких лап дружбы. Мы освободились от нее! Теперь мы сами по себе. Это бывает скучно. Одиночество не всегда приятно. Но это куда лучше, чем убивать друг друга. Это куда лучше, чем помогать только своим друзьям, пока весь остальной мир катится в ад. Хэ-хэ. Это путь нашего мира. Может быть, это не самый правильный путь, хэ-хэ, но нам он нравится.

В стороне стояла женщина, которая была абсолютно черной. В руках у нее была книга, на которой было написано «Кодекс Актуальности». Она подошла к Саймону и сказала:

– Ты слишком много говоришь в своем возможном мире.

Не путай человека. Человек должен сам решить, как относиться к дружбе.

Саймон достал кинжалы.

– Актуальность! Я много слышал о тебе! Я знаю, что ты опасна.

Актуальность кивнула.

– Я очень опасна. Тем более для вас. Все ваши возможные миры мне очень сильно не нравятся. Человек, послушай, есть только реальность. Есть только реальный мир. Все самое важное происходит в нем. Не поддавайся речам рабов Возможности. Они могут говорить тебе много чего, но ты не поддавайся. Запомни это. Возможность хочет перетащить тебя на свою сторону, но получится ли у нее? Решать тебе. Возможные миры могут быть сколь угодно хороши, но тебе придется состариться в реальном мире. Там тебе придется работать и учиться. Там пройдет вся твоя жизнь. Стоит ли посвящать всю свою жизнь каким-то невероятным фантазиям? Фантазии – это только фантазии. Подумай.

Саймон перебил:

– Я не просто фантазия. Я прожил в этом мире всю свою жизнь! Я не менее реален, чем ты. Мы все реальны!

Актуальность усмехнулась.

– Хорошо, хорошо, только вот вы лишь символы. Образы. Что вы по своей сути? Просто идеи. А реальность – это монолит.

– Молчи!

– Хорошо. Замолчу. И уйду, но я не брошу этого человека на растерзание Возможности и её многочисленным мирам. Я буду возвращаться. И буду пытаться победить Возможность на её же поле. Удачи.

Актуальность ушла. Саймон все это время дрожал от страха. Он сразу же пошел в сторону пещеры. Остановившись у входа, он попрощался. Возможность сидела на столе и читала книжку.

– О, вот и ты! – прокричала она, не отрывая глаз от чтения. – Сегодня ты повстречал Актуальность. Это была интересная встреча. Но особо не зацикливайся на ней. Мы продолжили нашу вражду, только в более мягкой форме. По природе своей мы несовместимы и вынуждены противиться друг другу.

Возможность перевернула страницу.

– А вот про дружбу я хочу тебе кое-что сказать. Я показала тебе мир, в котором нет дружбы. Но это не значит, что дружба – это плохо. С другой стороны, я не пытаюсь сейчас сказать, что дружба – это хорошо. Дружба просто есть, но её может и не быть. Я хотела тебе показать, что дружба – это не обязательное условие жизни. Некоторые миры обходятся без дружбы. Знаешь, во многих сказках пропагандируют дружбу, хотя это довольно сомнительная ценность. Дружба не должна быть ценной сама по себе. Ценными могут быть только определенные дружеские отношения, отношения двух хороших людей. Как и сказал Саймон, любая другая

дружба, скорее всего, приведет к умножению зла. Так что, если захочешь с кем-то дружить, то подумай, достаточно ли вы хороши для дружбы. Иногда лучше просто остановить себя и сказать: «нет, я все еще не могу дружить с человеком, потому что у меня много вредных привычек и мне нужно от них избавиться» или «у этого человека слишком много вредных привычек, он сделает меня плохим, а я сделаю плохими остальных своих друзей». Дружба – это то, что нужно контролировать, иначе она доставит множество проблем тебе и окружающим.

Сказка V: Мир музыки

Возможность взяла саксофон и сыграла довольно сложную и интересную мелодию. После она повернулась и сказала:

– Сегодня я решила показать тебе совершенно другой мир. Он будет из совершенно другой категории. Как ты можешь заметить, я показываю тебе миры, которые имеют отношение к твоему миру. Странно ли это? Нет. Потому что многие миры в чем-то пересекаются. Сейчас я покажу тебе мир, в котором одна часть вашего мира развита слишком сильно. Как ты относишься к музыке? Выходи. Тебя ждет моя хорошая знакомая.

У выхода из пещеры стояла красивая и худенькая молодая девушка в юбочке и красивой кофте с изображениями нот. За спиной у нее была флейта. Она дружелюбно засмеялась и помахала рукой.

– Приветик! Возможность позвала меня, чтобы я провела экскурсию! Вот это да! А ты мне нравишься! Какую музыку любишь?

Выслушав ответ, девушка достала флейту и сыграла одну из любимых мелодий, названных её другом. После она поклонилась и представилась:

– Меня зовут Флейта! Да-да! Не удивляйся! В нашем ми-

ре всех зовут так же, как и инструменты! Знаешь почему? Потому что музыка – это наш путь к познанию себя! А инструменты – это наша внутренняя суть! Так мы выбираем инструменты для себя на всю жизнь! Я Флейта, а ты?

Выслушав ответ, девушка засмеялась.

– Ну, вот! У тебя нет инструмента. Очень жаль! Но это ничего не значит! Я покажу тебе волшебный мир музыки! Пошли к Скрипичному ключу! Это столица нашего мира!

Скрипичный ключ был достаточно большим городом. Все дома здесь были либо сделаны в форме музыкальных инструментов, либо на них были нарисованы музыкальные инструменты. Вокруг ходили люди, которые все без исключения носили с собой музыкальные инструменты. Отовсюду доносились приятные звуки, которые, переплетаясь друг с другом, создавали приятную мелодию.

Флейта тоже заиграла в такт всеобщей мелодии. Когда она немного выдохлась, то сказала:

– Вот! Вот оно! Прекрасный мир музыки! Правит здесь архиепископ Орган. Он возглавляет нашу музыкальную религию. И вот все вот это! Слышишь? Это мелодия нашего города. Мы играем её целый день и всю ночь. Мы подхватываем мелодии друг друга. Музыка никогда не должна прекращаться, потому что музыка – это жизнь!

Флейта дошла до большого дома в форме арфы. Девушка усмехнулась.

– Вот здесь живет моя хорошая подруга!

Флейта постучалась. Открыла девушка в золотых одеждах.

– Чего тебе?

Флейта радостно обняла подругу:

– Арфа! Приветик! Как же я скучала по тебе!

Арфа покачала головой.

– Ой, фу! Сколько можно! Хватит этих телячьих нежностей!

– У меня новый гость из другого мира!

Арфа с презрением перевела взгляд.

– Не впечатляет.

Флейта покачала головой.

– Ну, хватит уже тебе! Веди себя воспитанно!

– У меня гости, а я трачу время на тебя.

Флейта радостно влетела в дом, не спросив разрешения, и закричала, увидев за столом гостей.

– Ура! Праздник! Люблю праздники! Скрипка, Контрабас, Треугольник, Бубен! Приветик!

Гости кивнули. За столом пили чай несколько довольно загруженных человек. Девушка, которую называли Скрипка, была довольно грустной. Она печально осматривала всех вокруг и иногда стирала слезы своими черными волосами. Высоким и мускулистым был усатый гражданин по имени Контрабас. Треугольник и Бубен были юношами, которые выглядели довольно просто и даже немного глупо.

Флейта сразу же села за стол и начала пить чай. Арфа по-

дошла к ней и сообщила:

– Это моя чашка.

Флейта усмехнулась.

– Ой, прости! Но ты же не имеешь ничего против?

Арфа схватилась за голову.

– Что-то много сегодня у меня гостей. Ладно, пейте чай и проваливайте отсюда уже. Я не могу ждать до бесконечности.

Флейта обратилась к Скрипке:

– А чего ты плачешь?

Скрипка пояснила:

– Архиепископ Орган признал скрипки запрещенным инструментом. Меня выгоняют из города.

– Как это так?

– Он сказал, что скрипки звучат отвратительно. Он запретил их. Завтра начнется массовое переселение скрипок.

– Поэтому вы и собрались?

Контрабас кивнул.

– На самом деле мы хотим устроить мирное выступление. Очень все это напрягает нас. Один раз запретят так инструмент, а потом что? Будут запрещать все инструменты? Мы не согласны.

Арфа села рядом с Флейтой.

– Как ты видишь, мы собрались здесь для дела. Ты готова доказать нам, что ты тоже на нашей стороне?

Флейта задумалась.

– Ну, нехорошо это получается. Очень нехорошо. Я с ва-

ми!

На следующий день все люди, сидевшие за чайным столом, собрались на музыкальной площади. Они держали в руках свои инструменты и приготовились играть. Флейта спросила:

– Что сыграем?

Арфа ответила:

– Что-то напряженное. Окружающие должны почувствовать протест!

Быстрая и уверенная мелодия прокатилась по Музыкальной площади. Все больше и больше людей начали её подхватывать. В итоге её подхватил весь город. Такова была власть музыки. Вдруг против протестующих вышла музыкальная полиция. Полицейские начали играть громче и увереннее, чтобы перекричать музыку своих противников. Начался настоящий концерт, в котором должна была победить одна из сторон. Люди, не выступающие в протесте, поддерживали то одну, то другую сторону. В итоге полицейская мелодия одолела мелодию протестующих. Бедных протестующих собрали вместе и отвели в тюрьму.

Флейта, сидя в камере вместе со всеми остальными, грустно обратилась к гостю в этом мире:

– Прости меня. Я не хотела, чтобы у тебя были неприятности. Возможность меня убьет…

Арфа непонимающе посмотрела на Флейту.

– Это только начало. Мы просто так не сдадимся. Орган

думает, что он – самый главный музыкальный инструмент. Мне кажется это непростительным. Я переиграю его, если он попытается что-то сделать.

Скрипка совсем расплакалась. Контрабас сел с ней рядом и положил руку на плечо.

– Ну, подумаешь? Мы в тюрьме. Но с нами наши музыкальные инструменты. И все в камерах играют прекрасную музыку! Все не так плохо.

Скрипка покачала головой.

– Все отвратительно! Ужасно! Ужасно! Все просто ужасно! Я не хочу! Не хочу, чтобы все было так! Я хочу, чтобы все было по-другому!

Арфа перебила:

– Все мы хотим, но нужно защищаться. Скоро нас всех ждет музыкальный суд. Мы должны сыграть нашу лучшую мелодию. Только тогда мы сможем противостоять Органу.

Через несколько дней начался суд. Архиепископ Орган сидел за большим органом, разминая пальцы. Старик Орган был одет в золото, а из его наплечников торчали длинные трубы. Он был сам похож на большой музыкальный агрегат. Напротив Органа и его большого органа сидели подсудимые, а за подсудимыми – наблюдатели. Орган посмотрел на Флейту, Арфу, Скрипку, Контрабаса, Треугольника и Бубна и тихо сказал:

– Такие молодые, а уже решили бросить вызов государству. Очень и очень жаль. Мне было бы неприятно карать

вас за вашу глупость. Я вообще не люблю карать своих детей. Вы же знаете, что я отношусь ко всем горожанам как к своим детям? Я люблю вас всех, а вы устраиваете такие вот ужасные вещи. Это очень грустно. Вы меня очень сильно опечалили. Надеюсь, вы готовы начать игру?

Архиепископ Орган начал играть очень сложную мелодию. Флейта попыталась ему противиться, но у одной у нее ничего не получилось. Её мелодия была слишком проста. Следом подключилась Арфа. Потом Скрипка. Дальше Контрабас. Бубен и Треугольник подключились вместе. Орган играл намного громче и сильнее. Победить его было практически невозможно. Он играл настолько виртуозно, что все остальные просто изумлялись его мастерству. Даже все подсудимые вместе взятые не могли переиграть его. Весь судебный зал заиграл под мелодию Органа. Это значило, что судья победил. Подсудимые должны быть казнены!

Флейта, Арфа, Скрипка, Контрабас, Треугольник и Бубен вернулись в свою камеру. Флейта села в углу, схватившись за ноги. Арфа лежала на кровати. Контрабас успокаивал Скрипку. Треугольник заметил:

– Мы дураки. Не надо было ничего делать.

Арфа привстала.

– И что? Мы позволили бы выгнать Скрипку из города? Мы попытались сделать хорошее дело, но у нас ничего не получилось. Мы попытались бросить вызов Органу, но он нас победил. Мы показали городу пример!

Флейта парировала:

– Но никто этому примеру не последовал! Это мир музыки! Здесь все решает то, кто играет громче и виртуознее. Нет инструмента, который был бы виртуознее и громче органа. Орган один может противостоять десятку и сотне инструментов. Орган – это повелитель всех инструментов.

Арфа кивнула.

– Нам не победить орган. Это верно. Но это еще не значит, что никому не победить.

Флейта показала на своего подопечного.

– Видите! Я должна была охранять этого человека! А что в итоге? Что в итоге?! Я попала в тюрьму! И не одна! Это же подстава! Как вы могли меня уговорить на это?! Возможность меня убьет…

Контрабас сел рядом с Флейтой.

– Ну, не надо так грустить. Ничего не случится. Еще есть путь к отступлению.

Флейта заплакала.

– Нас казнят! Какие пути к отступлению! Нас казнят! Ты не понимаешь? Они разобьют наши инструменты. Это хуже смерти! Они уничтожат наши инструменты! А в наших инструментах наша душа! Душа продолжает жить в инструменте до конца дней даже после смерти человека! Если убить тело, то мы продолжим жить в наших инструментах, а если разрушить инструмент, то мы потеряем свою душу! Это хуже смерти!

Контрабас опустил голову.

– Мы проиграли. Нас ждет казнь. Наши инструменты будут уничтожены. Прости.

Арфа задумалась.

– Нет. Это только начало. Я не позволю уничтожить мой инструмент. Мы должны продолжить сражение.

Бубен кивнул.

– Да! Мы должны продолжить! Мы должны!

Арфа встала прямо на кровати, чтобы быть выше всех остальных.

– Мы не должны сдаваться! Наша музыка спасет нас, потому что мы любим музыку! Мы живем музыкой! Перед казнью у нас еще будет шанс!

Флейта покачала головой.

– Нам не победить орган.

– Мы справимся!

– Это же орган. Он громкий. Очень громкий. Победить орган может только целый оркестр.

Через неделю все герои, сидящие в камере, отправились на эшафот. Толпа окружила их. Флейта вступила. Она начала играть лебединую песнь. Арфа и остальные подхватили. Орган тоже начал играть и кричать:

– Вам не победить меня! Все было решено! Я уничтожу ваши инструменты! А без инструментов вы никто!

Тут послышалась игра оркестра, в котором было больше сотни человек. Во главе их стоял дирижер, размахиваю-

щий палочкой. Оркестр начал подыгрывать Флейте, Арфе и остальным. Орган начал играть громче и виртуознее, но у него не получилось переиграть целый оркестр. Он прокричал:

– Полиция! Помогите!

Полиция начала подыгрывать Органу, но оркестр был слишком силен. Орган отступил вместе с полицией. Толпа разошлась. Дирижер подошел к Арфе и поклонился.

– Здравствуй, любимая. Ты все продолжаешь сражаться с системой.

Арфа кивнула.

– Этот тиран чуть не вышвырнул из города всех скрипок.

– Это нехорошо. Я услышал о том, что тебя собираются казнить, и пришел тебя спасать вместе со своей командой.

– Теперь у вас большие проблемы. Орган пошлет на нас армию. Её мы точно не переиграем.

Дирижер пожал плечами.

– Музыка – великое оружие! А если мы будем играть все вместе и будем играть хорошо, то мы победим! Музыка может вести целые народы. Музыка может творить волшебство. Нам нужно приготовиться. Нужно потренироваться. Всем вместе. Тогда мы сможем переиграть целую армию!

Герои начали тренироваться. Во время тренировки Флейта отошла в сторону и села, прислонившись к зданию. Она грустно посмотрела на площадь, где практиковались её друзья.

– Слушай, - начала она, - прости меня за все. Я втянула тебя в эту историю. Честно, я не хотела. Все у нас сложно в нашем музыкальном мире. Здесь один сплошной концерт. Мы все играем на выживание. У прекрасного мира музыки есть и свои недостатки. Как видишь, здесь все жестоко. Чем лучше и заразительнее ты играешь, тем более высокое место в обществе ты занимаешь, тем больше у тебя друзей и тем…

Арфа подошла и перебила:

– Все это неправда. Сильны те, кто играет в унисон. Играть вместе – наивысшее удовольствие. Это по-настоящему объединяет. Победит в итоге не тот, кто играет громче. Победят те, кто играют вместе.

Флейта встала.

– Хорошо, Арфа. Ты права. Мы должны победить. Одна флейта не перекричит орган, но десятки флейт…

– И не только флейт. Мы все вместе встанем против врага. Я устала от тирании Органа. Он слишком агрессивно навязывает свое понимание музыки. Его музыкальная религия слишком ограничена для нас. Музыка заслуживает быть многогранной. Никто не должен страдать из-за того, что его понимание музыки не соотносится с пониманием музыки другого.

Флейта кивнула и улыбнулась.

– Хорошо! Хорошо! Ура! Мы должны победить! Мы победим!

К вечеру Орган вернулся вместе с полицией и армией. В

его музыкальном войске было несколько тысяч человек. Он подошел к дирижеру и Арфе.

– Предлагаю вам сдаться. Вам все равно меня не победить. Вы же понимаете, что с целой армией вам не сравниться? Музыка – это гром и молния. Музыка – это сила. Музыка должна пронизывать все твое тело. Сейчас вы узнаете, что такое настоящая мощь.

Арфа усмехнулась.

– Я не боюсь тебя. Не боюсь. Твои законы портят нашу жизнь. Ты изгоняешь наших друзей, а потом пытаешься казнить нас? Нет уж. Мы бросаем тебе вызов.

Орган покачал головой.

– Ничего вы не понимаете. Ничего. Порядок нужно поддерживать в городе, а не разводить беспорядки. Понимаете? Нет. Ничего вы не понимаете. Вам бы только скрипок защитить. Но они портят мелодию нашего города. Они не вписываются в общий такт нашей игры. Они не…

Арфа прокричала:

– Плевать! Плевать! Нельзя не вписываться в общий такт?! Нужно обязательно играть так, как все?! Нужно обязательно играть так, как хотят другие?!

– Да. Это условие хорошего настроения города. Скрипки всегда слишком грустны. Они наводят на город плохие настроения. Это неправильно.

– И поэтому ты решил прогнать их?

– Да. Именно поэтому.

– Тогда защищайся! Оркестр! Начинаем играть!

Оркестр начал. Они играли очень душераздирающую мелодию. Она была приятна слуху, и её подхватывали люди вокруг. Архиепископ Орган подбежал к своему инструменту и начал играть, приказав:

– Армия! Играем вслед за мной! Давайте!

Орган заиграл очень напряженно и томно. Армия и полицейские пытались поддерживать его, но постепенно их мелодия склонялась к мелодии громкого и бравого оркестра. Архиепископ Орган понимал, что он проигрывает. Он начал играть со всем своим мастерством, но что он мог сделать один?

Арфа со своими подругами, играющими на арфах, очень сильно старалась. Не меньше старались флейтистки и скрипачи. Мелодия оркестра распространилась по всему городу. Даже сам Архиепископ Орган начал подыгрывать им. Так и закончилась музыкальная битва. Орган остановился, а мелодия оркестра постепенно стихла. Архиепископ подошел к дирижеру и сказал:

– Вы победили меня. Теперь вы по праву можете решать в этом городе все.

Арфа подскочила к дирижеру и ответила:

– Теперь мы все будем решать! Все! Вот так вот! Мы не будем поклоняться одному!

Орган кивнул.

– Как пожелаете. Вы меня не изгоните?

– Не изгоним, - ответила Арфа, - мы же не такие, как ты.

Мы не хотим никого унижать и изгонять! И мы отменим все казни. Как тебе такое?

– Как пожелаете.

Флейта пошла в сторону пещеры Возможности.

– Ох, ну, как видишь, все закончилось хорошо. Могло бы закончиться и куда хуже. Хорошо! Отличненько!

На пути Флейты встала Актуальность. Флейта запнулась и приготовилась играть боевую мелодию, поднеся свой инструмент к губам. Актуальность усмехнулась.

– Прошу тебя. Я не боюсь вашей музыки. Для меня музыка – ничто. Лишь игрушка людишек.

Флейта поинтересовалась:

– Что тебе нужно?

Актуальность открыла одну из страниц своей книги.

– Я бы хотела сказать еще несколько слов человеку, которого ты сторожишь.

Флейта покачала головой.

– Возможности это не понравится!

– А Возможность – твоя хозяйка? Вроде бы нет. У вас просто взаимовыгодный контракт. Ах, реальный человек, ты же не знаешь. Все твои стражи заключили с Возможностью особый контракт. Они не могут умереть от старости. Их взросление останавливается на определенном возрасте. Взамен за эту небольшую и простую для Возможности услугу они развлекают таких, как ты. И таких было довольно много.

– Ты пытаешься запугать? – поинтересовалась Флейта.

– Я пытаюсь донести кое-что. Путешествия по возможным мирам не только опасны, но и морально несостоятельны. Ах, кажется, я говорю слишком сложно. Хорошо. Смотри, все эти стражи – куплены. И цена очень большая. И знаешь, зачем все это? Нет, не знаешь. Возможность получает энергию из фантазии таких вот, как ты. Одновременно по возможным мирам путешествуют тысячи разумных существ разных рас, полов и возрастов. Но для чего? Чтобы Возможность могла питаться энергией вашего воображения.

Лицо Флейты стало очень серьезным. Вдруг она попыталась ударить Актуальность со всего размаха. Актуальность заблокировала флейту Флейты своим непробиваемым Кодексом, который она все время держала в руках. Флейта попыталась ударить еще раз, и удар её был довольно профессиональным, сильным и точным, только вот победить Актуальность у нее бы никогда не получилось. Актуальность увернулась от удара и схватила Флейту за шею.

– Все стражи, - начала Актуальность, - очень сильны. По некоторым не скажешь, но на самом деле они прекрасно подготовлены и находятся в отличнейшей физической форме, которую Возможность сохраняет на одном уровне в течение всей их жизни. Все стражи могут защитить своих подопечных. Но от чего?

Флейта прохрипела:

– От тебя и твоих слуг.

– Правильно. Игра продолжается. И она будет продол-

жаться. А ты, настоящий человек, послушай меня внимательно. Я сама по уговору не могу убить ни тебя, ни стража, но я могу посылать тех, кто может. Я хочу договориться с тобой. Откажись от путешествий. Мне тебя жалко. Я не хочу подвергать тебя опасности. Но если ты продолжишь играть на стороне Возможности, мне придется от тебя избавиться. Подумай. Я не буду давать тебе лишних шансов. Остановись. Хватит с тебя путешествий.

Актуальность отбросила Флейту. Флейта приземлилась на ноги и приготовилась сражаться дальше, но Актуальность исчезла. Флейта пошла дальше.

– Знаешь, нередко нам приходится сражаться с её слугами. Но мы сильнее её слуг. Мы, стражи, всегда побеждаем. Почти.

Флейта добралась до пещеры.

– Что же, пока! Надеюсь, у тебя все будет хорошо! И не бойся Актуальность! Возможность всегда попытается помочь тебе. Она управляет многим из того, что происходит везде.

Возможность продолжала пить свой бесконечный галактический чай, лежа на большом диване.

– А вот и ты! Актуальность попыталась тебя запугать? Не бойся. Страх не должен управлять тобой. Актуальность запугивает многих. Это её работа. Она постоянно делает это. Обычным взрослым людям она говорит: ты останешься без денег, ты останешься в одиночестве, ты утонешь в слезах, ты

пожалеешь, если отвернешься от меня. Такова эта Актуальность. Она живет по таким вот законам. Она пытается запугать тебя, но страх всегда можно победить. У тебя есть самое ценное оружие против Актуальности. Оно называется воображение.

Возможность отпила из чашки с галактическим чаем.

– Если у тебя есть воображение, то Актуальность тебя не победит. Более того, если у тебя есть воображение, ты никогда не пойдешь за Актуальностью. Воображающих людей привлекает возможность. Возможное куда интереснее, чем реальное. Тебе так не кажется? Хочешь ли ты посетить следующий мир? Или тебя напугала Актуальность? Ты боишься Актуальности?

Возможность еще раз отпила.

– Как бы тебя ни запугивала Актуальность, не бойся. Лучше взращивай свое воображение. Думай и представляй. Все будет не так, как хотят все вокруг. Ты будешь видеть все таким, каким тебе захочется. Актуальность не сможет сломить того, кто не сломит себя сам.

Возможность кивнула.

– И да, я получаю от таких, как ты, очень много энергии для того, чтобы строить все новые и новые миры. Твое присутствие здесь мне выгодно, но тебе оно тоже приносит пользу. В этом нет ничего аморального. Так ты продолжишь путешествовать по возможным мирам?

Сказка VI: Мир мультипликации

Возможность смотрела телевизор, по которому показывали какой-то анимированный мультик. Она засмеялась, а после обратила внимание, что к ней пришли.

– Давно не виделись! Вот и ты! Я тут недавно создала мир, который сильно отличается от всех тех миров, которые я создавала. Для создания нового мира я использовала довольно странный материал. Но тебе, я думаю, понравится. Выходи!

На выходе стояла девушка в синих доспехах. У нее были короткие белые волосы и острая, почти режущая, улыбка. За спиной у нее находились красный щит и одноручный меч. Однако выделялась она не одеждой и цветом волос. Она была полностью нарисована, будто бы в анимационном мультике, как и весь мир вокруг. Нарисованные стены, нарисованные деревья в лесу, нарисованные животные, которые почему-то разговаривали друг с другом, – все это было необычно.

– Здравствуй, уважаемое создание из другого мира. Как же ты странно нарисовано. Ты попало в Мультипликационное королевство. Здесь правит многоуважаемая и многомудрая королева Аврора. Она прекрасна и мудра в одном лице. А теперь мы должны отправиться в столицу! А меня зовут Иветта.

Столица была нарисована, и казалось, что каждый дом

здесь состоял из алмазов и прочих драгоценных камней. По улицам города ходили не только нарисованные люди, но и нарисованные животные, которые так же, как и люди, разговаривали и носили одежду.

Иветта взмахнула рукой.

– Это главный проспект. Он самый широкий в городе. Как видишь, здесь очень много изысканной архитектуры. Остальные города в этом мире намного проще, и сделаны они, конечно же, не из драгоценных камней. А вот это большое здание, возвышающееся в самом центре города, – это Дворец Авроры. Похож на огромный алмазный меч, который вонзили в землю рукоятью вниз. Внутри очень красиво. И стены сделаны из чистейшего алмаза. Когда светит солнце, то весь дворец озаряется ярчайшим светом, а когда ночью внутри зажигают огни, то дворец освещает почти весь город, подобно большой лампе.

Вдруг Иветту окружили солдаты королевства во главе с прекрасной волшебницей в длинной ярко-красной мантии. Иветта посмотрела на нее и сказала только одно лишь имя:

– Корнелия…

Корнелия усмехнулась и поправила свои длинные розовые волосы.

– Иветта, в нашем нарисованном мире вторжение. Ненарисованный человек среди нас. Более того, ты с этим человеком гуляешь, будто бы все хорошо.

– Корнелия, это не твое дело. Не лезь, пожалуйста.

– Да, это не мое дело, но схватить тебя и человека приказала сама королева Аврора.

– Что? Но почему королева?

– Потому что она заботится о процветании нашего королевства и всего мира. Нельзя допустить, чтобы ненарисованные люди вторглись в наши владения и разгуливали здесь, будто бы они наши хозяева! Мультипликация должна победить! Понимаешь?

– Не нужно разграничивать мультипликацию и не мультипликацию. Все одно.

– О, Иветта, как же ты заблуждаешься! Разве в мире без мультипликации кто-то может колдовать так, как я?! Я вот не думаю! Мультипликация – это поток чистого воображения! И что из этого следует? Что лишь в мире мультипликации доступно настоящее могущество.

Иветта кивнула.

– Но могущество еще не означает того, что мы заслужили это могущество. Понимаешь?

– Не забалтывай меня. Пошли к нашей королеве.

Корнелия отвела Иветту и защищаемого ею человека в алмазный дворец Авроры. Аврора сидела на рубиновом троне в золотом платье. Рядом с ней лежал набор больших кистей, фломастеров и карандашей. У Авроры было прекрасное лицо, тонкие руки, длинные вьющиеся рыжие волосы и ярко-изумрудные глаза. Иветта встала перед ней вместе с ненарисованным человеком, и её сразу же окружили элитные во-

ины нарисованного королевства. Их было всего семь: Корнелия, Зенон, Клаум, Платонида, Сабрина, Оливер и Раймонд. Некоторое время назад в число лучших элитных воинов входила и Иветта.

Зенон был довольно тонким мужчиной в легких изумрудных доспехах. В руках он постоянно держал таймер, а на поясе у него висела рапира. Потирая усы и посматривая на таймер, он, ухмыляясь, думал о чем-то своем. Рядом с ним стоял Клаум в тяжелых чугунных доспехах и с молотом за спиной. Синеволосая Платонида в рубиновых доспехах потирала многочисленные ручки кинжалов на своем поясе. Лысая и покрытая устрашающими татуировками на лице Сабрина опиралась на двухметровый посох. Оливер же был нарисованным роботом. Массивный мужчина Раймонд с черными волосами и бородой бережно гладил свою накидку, сделанную из шкуры нарисованной пантеры.

Аврора проговорила наиприятнейшим голосом:

– Иветта, тебе не стыдно, нет? Ты привела в наш нарисованный город какое-то жалкое существо из другого мира, нет? Да-да! Я знаю про другие миры! Потому что я одна из Рыцарей Актуальности.

Иветта онемела. Аврора продолжила:

– А ты страж, нет? Конечно, да. И что это значит? Что я должна казнить тебя и человека из реального мира, нет? Да.

Иветта в одно мгновение достала меч и щит, но сдвинуться с места не смогла. Зенон улыбнулся. Клаум нанес мощный

удар ей по лицу своим огромным молотом. Девушка отлетела в сторону и упала без сознания. Аврора засмеялась.

– Вот и все, нет? Это конец! Заточить их! В подземелье!

Тело Иветты отнесли в камеру, заблаговременно её обезоружив. Девушка очнулась через несколько часов. На её лице не было никаких следов от удара молотом. Она посмотрела на человека, которого должна была охранять.

– Извини. Я была немного шокирована, - сказала она, опустив голову, - я и подумать не могла, что Аврора может оказаться рыцарем Актуальности. Если ты выберешься из этой заварушки, то всегда помни о том, что рыцарями Актуальности, скорее всего, будут самые главные существа в том или ином мире. Это логично.

Иветта сложила пальцы в знак. Из её рук вырвались мощные потоки ветра, которые в ту же секунду снесли дверь клетки и прибили её к противоположной стене. Иветта усмехнулась.

– Я еще владею и простой магией.

Корнелия громко засмеялась.

– Хорошо, что ты без оружия. Посоревнуемся в магии?

Иветта испуганно повернулась к колдунье Корнелии и заняла боевую стойку. Корнелия продолжила:

– Без своего щита ты ничего не сможешь мне противопоставить.

Из рук Корнелии вырвался поток пламени. Иветта подпрыгнула высоко вверх, избежав огня, и, оттолкнувшись от

потолка, полетела в сторону Корнелии. Иветта ударила ногой со всей силы, но Корнелия поставила магическую защиту и отступила немного назад.

– Сильно! – прокричала колдунья. - Но недостаточно!

Иветта отбежала назад и сложила пальцы в магический знак. В сторону Корнелии полетела водная стрела, возникшая из пустоты. Корнелия отбила её своим щитом, а после направила на Иветту свою ладонь, из которой вырвался поток молний. Как оказалось, на месте Иветты находилась иллюзия, которая распалась после первого же попадания молнии. Корнелия испугалась и начала оглядываться, параллельно пытаясь восстановить магическую защиту, но было уже слишком поздно. Иветта возникла позади волшебницы и ударила её по лицу кулаком. Корнелия потеряла сознание.

Иветта осмотрелась.

– Теперь нужно достать мои меч и щит. Они должны быть рядом. Вот! Там. Точно! Пошли.

Иветта добралась до хранилища, раскидывая по пути довольно слабых для нее стражников. В хранилище она обнаружила меч и щит. Взяв их, девушка повернулась.

– Теперь я обязуюсь вывести тебя из этого замка, потому что я должна охранять тебя. Таково мое призвание. Даже королева Аврора не сможет остановить меня. Пошли!

Иветта добралась до лестницы, ведущей из подземелья в алмазный замок. Рядом с лестницей стоял Зенон, потирая

усы и смотря на свой таймер. Увидев Иветту, он сразу же достал свою рапиру и с ехидной улыбкой элегантно поклонился.

Иветта обратилась к нему:

– Выпусти нас.

Зенон покачал головой.

– К сожалению, я не могу просто так взять и выпустить тебя. К тому же ты помнишь, что ты не смогла двигаться там, во время разговора с Авророй? Это потому что я могу частично управлять потоками времени. Я заблокировал…

Иветта перебила:

– Я все знаю о твоих способностях. И знаю еще одно. Если сосредоточиться, то можно преодолеть их. Ты не можешь сопротивляться чужой магии. Кроме того, когда ты нападаешь сам, то твоя магия ослабляется в разы.

Зенон испуганно сглотнул.

– Эм, ладно. Значит…

Он нажал на таймер, Иветта на мгновение застыла. Зенон ускорился и попытался пронзить голову девушки рапирой, но она внезапно сорвалась с места и заблокировала удар своим щитом, а после контратаковала мечом. Зенон отступил и попытался еще раз остановить Иветту, но та сильно ударила его щитом по лбу. Зенон упал. Иветта посмотрела на его бесчувственное тело, лежащее на полу.

– Вот и все. Со мной тебе было не справиться. Мы были на разных уровнях, хотя, если бы ты был с кем-то в команде,

то было бы намного тяжелее. А теперь нам нужно идти.

Клаум со своим молотом ждал Иветту в одном из больших коридоров алмазного дворца. Он схватился за молот и грозно произнес:

– Ты ослушалась королеву! Это непростительно. Я должен тебя убить, потому что ты нарушила наши законы.

Иветта покачала головой.

– Вы сами нарушаете свои законы, придумывая их на ходу.

Клаум не согласился:

– Ты пытаешься оправдать себя. Но ты же знаешь, что истинный закон – это воля нашей королевы. Мы не можем ослушаться воли королевы. Она рисует все новых и новых живых существ. Такова её магия. Она была одной из первых в нарисованном мире, когда тут еще не было людей. Она нарисовала людей и разумных животных, она обучила нас языку, она подарила нам традиции. Что ты можешь сделать против этого всего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.